

Check for updates

Лингвистика и междисциплинарные
исследования языка

УДК 811.111

EDN OQASXZ

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-1-6-18>

Функциональный потенциал грамматической вариативности в утвердительном простом предложении (на материале англоязычных художественных произведений 1999–2015 гг.)*

О. А. Березина ¹, Ю. Д. Дикая¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Ольга Александровна Березина,
SPIN-код: 6704-4227, ORCID:
0000-0002-2604-8702, e-mail:
berezinaolga@gmail.com

Дикая Юлия Дмитриевна, e-mail:
yulia.dikaya@mail.ru

Для цитирования:

Березина, О. А., Дикая, Ю. Д.
(2025) Функциональный потенциал
грамматической вариативности
в утвердительном простом
предложении (на материале
англоязычных художественных
произведений 1999–2015 гг.).
*Исследования языка и современное
гуманитарное знание*, т. 7, № 1,
с. 6–18. [https://doi.org/
10.33910/2686-830X-2025-7-1-6-18](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-1-6-18)
EDN OQASXZ

Получена 25 марта 2025; прошла
рецензирование 12 мая 2025;
принята 12 мая 2025.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © О. А. Березина,
Ю. Д. Дикая (2025). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый
доступ на условиях [лицензии
CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация: Явление грамматической вариативности достаточно изучено в лингвистических исследованиях. Более того, оно получило описание в учебных пособиях и теоретических грамматиках различных языков. Однако следует заметить, что исследований в русле функционально-семантического подхода с описанием тех импликаций, которые порождаются при модификации структурной модели предложения, до сих пор не очень много. При выявлении сущности грамматической вариативности и описании путей модификации «ядерной» модели предложения также встает вопрос о структурном минимуме конstituентов при выявлении репертуара базовых (элементарных) типов структур. В данной статье предпринимается попытка описать семантические, прагматические, стилистические импликации, индуцируемые теми трансформациями минимальной структурной схемы (модели) простого предложения, которые уже получали описание в грамматических теориях. Актуальность представленной статьи видится в выходе авторов за границы парадигмальных рамок (грамматика) и привлечении различных аспектов языкового функционирования. Исследование выполнено на материале трех современных произведений англоязычной прозы (A Darker Shade of Magic, V. E. Schwab, 2015 г.; Hannibal, T. Harris. 1999 г.; Capital, J. Lanchester, 2013 г.), редко попадавших в фокус исследовательского интереса, что также определяет новизну и предлагает перспективы (в частности, различные средства актуализации индивидуально-авторского стиля). В теоретическом плане в статье поднимаются вопросы, связанные с понятиями «структурный минимум предложения», «модель предложения», «структурная схема предложения», «типовое значение предложения», а также «грамматическая трансформация» в типологическом плане. Целью предлагаемой статьи стало выявление импликационных смыслов, возникающих при трансформации минимального структурного состава простого предложения.

Ключевые слова: грамматическая вариативность, модель предложения, функциональный потенциал, структурная схема предложения, грамматическая трансформация

* Материал создан на основе диссертационного исследования: Березина О. А. «Категория “безличность” в современном английском языке» (Березина 2020).

Functional potential of grammatical variability in a declarative simple sentence (in English fiction of 1999–2015)

О. А. Березина ¹, Ю. Д. Дикая¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Olga A. Berezina, SPIN: 6704-4227,
ORCID: 0000-0002-2604-8702,
e-mail: berezinaolga@gmail.com

Yulia D. Dikaya, e-mail:
yulia.dikaya@mail.ru

For citation: Berezina, O. A.,
Dikaya, Yu. D. (2025) Functional
potential of grammatical variability
in a declarative simple sentence
(in English fiction of 1999–2015).
*Language Studies and Modern
Humanities*, vol. 7, no. 1, pp. 6–18.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-1-6-18> EDN OQASXZ

Received 25 March 2025; reviewed
12 May 2025; accepted 12 May 2025.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © O. A. Berezina,
Yu. D. Dikaya (2025). Published
by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Grammatical variability is rather well researched in linguistic theory, moreover it is well described in textbooks on English theoretical grammar. However, it is to be remarked that research within the functional and semantic approach, describing the implications which are generated with sentence structural pattern modification, is far from being exhaustive so far. Defining the nature and implications of grammatical variability and describing the routes of the basic sentence pattern modifications, there also arises the issue of determining the structural minimum for constituting the system of the basic sentence structure patterns. In the article present the authors attempt at defining and describing semantic, pragmatic, stylistic implications induced by the minimum simple sentence structure pattern modifications which have been studied in grammar theory. The relevance of the article is perceived as extending the paradigm frames of grammar and applying various functional issues to the matter under study. The research embraces the matter of three modern works of fiction, written in English (A Darker Shade of Magic, V. E. Schwab, 2015; Hannibal, T. Harris, 1999; Capital, J. Lanchester, 2013), which have not been sufficiently studied yet. This also determines the research as novel and relevant, as well as suggests further research into different means of the author's individual style of fiction. Theoretically, the article dwells upon such issues as the sentence structural minimum, sentence pattern, structural sentence scheme, stereotypical conventional sentence structure meaning, as well as grammatical transformation. The research aims at defining the implications which arise following the transformation of the simple sentence minimum structural pattern.

Key words: grammatical variability, sentence pattern, functional potential, sentence structure scheme, grammatical transformation

Введение

Понятие вариативности рассматривается в лингвистических исследованиях в нескольких ракурсах, что свидетельствует о различиях в толковании и функционировании данного термина. Среди современных исследований выделяются следующие понимания вариативности и направления в исследованиях. Во-первых, многочисленные исследования посвящены диалектной вариативности в различных языках (Власко 2016; Кириллук 2013; Прокопьева 2015). Во-вторых, в фокус исследовательского интереса попадают вопросы соотношения вариативности и нормы в функциональном аспекте (Карпушина 2016; Моисеенко 2017), особенно перспективным аспектом в этом направлении лингвисты считают языковую вариативность, индуцируемую расширением поля интернет-коммуникации (Вишневская 2013; Пепеляева и др. 2023). В-третьих, изучается функциональная вариативность, как правило, в рамках грам-

матической подсистемы языка (Карпушина 1992; Кустова 2024).

В зарубежной лингвистической традиции выявляются две магистральные исследовательские парадигмы в данном поле: генеративное направление и грамматика конструкций — претендующие на статус универсальных теорий грамматики (и не только). Генеративное направление следует фундаментальной концепции Н. Хомского о модулярности языка, о наличии жесткого разведения языковой компетенции носителей языка (competence), с одной стороны, и речевой деятельности (performance) — с другой (обзор по: (Chomsky 1971; Haegeman 1994; Radford 1990)). Предложение как основная единица анализа в исследованиях последователей этого направления изучается исключительно в аспекте логической формы и структурно-синтаксической организации при полном игнорировании семантической (и коммуникативной) стороны языковой единицы. Генеративная теория оперирует понятиями принципов,

категорий и трансформаций (их число ограничено и конечно, а также универсально), с одной стороны, и параметров (определяют индивидуально-языковые различия в типологическом плане), с другой стороны. В рамках подхода предложение актуализируется как проекция фундаментальной функциональной категории финитной группы (IP), детерминирующей все предикативные признаки и категорию согласования (AGR). Проекция финитной группы на первом уровне реализуется посредством соположения двух составляющих: фундаментальной функциональной категории спецификатора (Spec) и управляющей вариативной глагольной группой (VP). Последняя включает предикат и его аргументную сетку. По существу, в концепции генеративной грамматики структурная схема предложения одна, все реальные актуализации на структурном уровне восходят к этой универсальной модели как ее различные трансформации.

Вторым магистральным направлением в зарубежной лингвистике, в рамках которого исследуется предложение как одна из основных единиц, является грамматика конструкций (одно из когнитивно-ориентированных направлений в грамматике). В фокусе исследовательского интереса последователей этого направления находятся два основных вопроса: 1) каким образом происходит усваивание конструктивного уровня языка в онтогенезе; 2) каковы механизмы распознавания конструктивных конститuentов коммуникантами в речевой деятельности. Фундаментальной единицей при таком подходе является понятие «конструкция», которое трактуется довольно широко — в принципе, «конструктивисты» не рассматривают язык как модулярную систему, что полностью соответствует холистическому взгляду на язык в когнитивно-лингвистической парадигме — конструкцией может быть практически любая

языковая единица от лексемы до предложения. В трактовке последователей этого направления языковая компетенция (знание языка) формируется в онтогенезе как результат фиксирования в опыте речевой деятельности определенных конкретных структур, наделенных значимостью, дальнейшего обобщения в результате когнитивной операции абстрагирования от некоторого числа конкретных интериоризированных структур с формированием в сознании знания о языковых абстрактных схемах конструирования (мета-знаковый уровень) (Karpatinski 2013). Таким образом, грамматика трактуется как «когнитивная организация опыта языка» (Bybee 2006, 711). В данной теории грамматика трактуется как демонстрирующая стохастическую природу, а интериоризация конструкций на уровне грамматики идет по следующему маршруту: 1) перцепция грамматической структуры; 2) интериоризация грамматической структуры; 3) воспроизведение грамматической структуры (холистически, то есть в комплексе всех фонетических, лексических, морфологических и конструктивных параметров) (Karpatinski 2014, 6). Опираясь на постулат Р. Лэнекера, признавая абстрактный характер семантики грамматических единиц, В. Капатински выдвигает тезис о том, что в сознании носителя языка хранятся не только абстрагированные схемы конструирования грамматических единиц, но и те реальные грамматические единицы, на основе которых это абстрагирование произошло (Karpatinski 2014, 7; Langacker 1987, 42). Таким образом, фундаментальные направления грамматических исследований в зарубежной лингвистике не фокусируются на вопросе конгруэнтности модификации грамматической формы и семантических, прагматических и/или стилистических импликаций, возникающих в речевой актуализации.

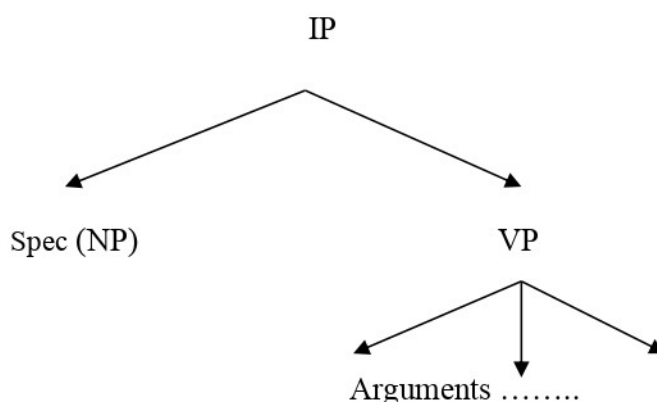

Рис. 1. Схема полной составляющей в генеративной грамматике

Fig. 1. The Inflectional Phrase (IP) scheme in generative Grammar

В настоящем исследовании грамматическая вариативность будет пониматься в узком смысле: как различного рода модификации минимальной структурной модели простого предложения с дальнейшим исследованием семантических и/или прагматических импликаций, детерминируемых данными модификациями. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление и описание структурного минимума простого предложения с проведением классификационной организации рассматриваемого репертуара моделей и дальнейшее исследование некоторых трансформационных путей модификации таких моделей в аспекте порождаемых трансформациями семантических, прагматических и стилистических импликаций в художественном тексте. Импликационные смыслы в рамках настоящего исследования трактуются как скрытые значения (импликации, пресуппозиции, подтекст), выявляемые не в лексической семантике комплектов структур единиц, но проявляющиеся в контексте функционирования синтаксической структуры. В связи с этим грамматические трансформации рассматриваются как обладающие функциональным потенциалом как средства актуализации данных смыслов.

Понятие языковой вариативности

Языковая вариативность как понятие описывает способность языка изменяться на всех уровнях системы, то есть вариативность в актуализации различных единиц. Вариативность как свойство грамматической подсистемы языка рассматривается на трех уровнях: с точки зрения грамматической модели, лексического наполнения и смысла. В свою очередь, на каждом из уровней можно выявить три типа вариативности: трансформация, перефраз и деривация. Для целей настоящего исследования особое значение приобретает такой тип вариативности, как трансформация. В этой классификации *трансформация* трактуется как изменение грамматической модели при сохранении лексемного состава и смысла (значения).

Термин *трансформация* впервые был упомянут в 1957 г. З. С. Харрисом, и далее стал частью и парадигмальным инструментом генеративной грамматики Н. Хомского. *Грамматическая трансформация* как явление составляет совокупность синтаксических правил порождения и изменения (трансформации) высказывания (Касевич 1977, 101–113).

Говоря об уровнях синтаксической структуры, необходимо заметить, что трансформа-

ционные процессы затрагивают как отдельные конституенты синтаксической структуры (традиционно выявляемые члены предложения), так и структуру в целом. Анализ моделей элементарного предложения, а также путей их модификации (расширения) позволяет выстроить систему синтаксической структуры языка в целом (Иванова и др. 1981, 213). В связи с этим можно постулировать значимость и перспективность исследований в этом направлении. Механизмы модификаций синтаксической структуры детерминируются иерархическими отношениями между такими конституентами, как группа подлежащего и группа сказуемого (а также семантическими сегментами внутри указанных групп). Однако вектор трансформации минимальной структурной схемы предложения в большинстве случаев зависит от предиката, или группы сказуемого. Именно свойства предиката, как правило, задают определенные рамки потенциального изменения структуры. Также предикат в основном детерминирует возможность/невозможность сужения конструкции, допуская или не допуская возможность опущения единиц, при этом сохраняя допустимую синтаксическую модель предложения и обеспечивая грамматичность всей конструкции.

Минимальная структурная схема предложения

В целях описания различных структурных типов предложения довольно широко используется понятие «минимальная структурная схема предложения», поскольку перед лингвистами стоит задача ограничить исследуемый исключительно обширный материал, ибо возможное количество реальных предложений конкретного языка потенциально бесконечно.

Вопрос о том, каков состав минимальной структурной схемы предложения давно рассматривается в лингвистике, однако до сих пор является дискуссионным. В основном споры вызывает проблематика выбора между структурной минимальностью состава модели предложения, с одной стороны, и смысловой оптимальностью, с другой стороны. Обе концепции, однако, не оспаривают фундаментальный конституирующий для структуры предложения характер субъекта и предиката. Но основной вопрос о том, является ли субъекто-предикатный центр сентенциональной структуры достаточным и исчерпывающим параметром для составления классификаций минимальных структур предложения естественного языка, не получил решения в исследованиях.

Традиционно минимальной структурной схемой предложения считают комплекс «субъект + предикат» без учета тех конститuentов (зависимых членов предложения), которые комплементарно комплектуют группы подлежащего и сказуемого. Такой подход в свое время стал объектом критики. Так, В. С. Юрченко приводит пример: *Он спит крепко*, где структурным минимумом традиционно считается *Он спит*. Однако при таком подходе не учитывается коммуникативный аспект предложения-высказывания, т. к. при удалении «распространителя» *крепко* из структуры удаляется также и рема высказывания (Юрченко 1979, 81). Игнорирование коммуникативной составляющей высказывания, основой которого является предложение, ведет к неполноте анализа лингвистических явлений. Так в контекстуальном окружении возможна следующая трактовка этих двух предложений (минимального и «расширенного»): *Он спит — Не шуми, это может его разбудить*, в то время как *Он спит крепко — Можешь шуметь, ты его не разбудишь* (см. в: (Березина 2020)). При таком подходе учету подлежат не только структурный план (план выражения) предложения как языковой единицы, но также планы семантический и коммуникативный, которые требуют вовлечения в описание структуры предложения как плана выражения некоторого пропозиционального содержания признаков, получающих выражение в формате зависимых второстепенных конститuentов структуры. По сути весь состав предложения (при исключении субъекта-подлежащего) актуализирует предикативный признак (об этом см.: (Касевич 1992, 76–77)). Таким образом, минимальный состав предикативной структуры не может рассматриваться как достаточный в лингвистических исследованиях ни с теоретических позиций, ни с эмпирических позиций, поскольку предикативный минимум предложения и грамматическая структура предложения суть различные объекты исследования (Березина 2020). В целях адекватного анализа грамматической структуры необходимо учитывать не только комплекс S + P, этот минимум не позволит сделать выводы о значимых коммуникативных параметрах, получающих актуализацию рассматриваемой структурой. По мнению Г. А. Золотовой, типизированная структурная основа предложения (во многих исследованиях используется понятие «модель предложения») должна обладать следующими параметрами: 1) минимальный, но достаточный в коммуникативном плане репертуар структурных конститuentов; 2) этот репертуар структурных конститuentов

должен демонстрировать способность к формированию коммуникативной единицы; 3) эта коммуникативная единица должна реализовывать определенное типовое значение; 4) данное значение может рассматриваться в ряду аналогичных типовых значений структур в парадигматическом плане (Золотова 1967, 94). Также Н. Ю. Шведова подчеркивала определенную степень семантической нагрузки синтаксического формата построения предложения: «Элементарная организация предложения (структурная схема) безотносительно к ее конкретному лексическому наполнению уже сама по себе является фактором, небезразличным для семантической структуры построенного по этой схеме предложения. Отвлеченные значения компонентов схемы и отношения между ними служат первоосновой семантической структуры предложения, представляя ее в максимально обобщенном виде» (Шведова 1973, 461). Согласно же Г. А. Золотовой, фокус в трактовке соотношения грамматического и лексического в описании схемы предложения должен быть смещен на равноправие структурной схемы предложения и его лексического наполнения. Исследовательница считает, что схема и лексический состав предложения взаимозависимы, фактически выдвигая идею невозможности отделения грамматической (синтаксической) составляющей высказывания от прагматической составляющей высказывания (см.: (Виноградов 1986, 65–66)).

Классификация моделей предложения в английском языке

Классические теории грамматики, постулаты и концепции которых находят отражение в учебных пособиях для высшей профессиональной школы, выявляют конечное число «ядерных конструкций», или структурных моделей предложения, которые являются критерием, или основанием, для выделения типов предложения в структурном плане (Бархударов 1966; Иванова и др. 1981).

Так, традиционно в английском языке на синтаксическом уровне выделяют 6 моделей элементарных предложений согласно концепции о минимальном составе структурной схемы предложения (см.: (Иванова и др. 1981)):

1. S + V_{intr} (Active): *Pages rustle (S. Bedford)*. Модель выражает законченную мысль в структуре элементарного предложения.
2. S + V_{tr} (Active) + O_{Acc}: *Mor was enjoying the port (I. Murdoch)*. В такой модели переходность как семантический признак глагола детерминирует наличие прямого дополнения

в минимальной структуре предложения с обязательностью.

3. $S + V_{tr} (Active) + O_{Acc} + O_{Dat}$: в актантной сетке предиката этой модели с обязательностью актуализируются два объекта: прямой и косвенный (реципиент).
4. $S + V_{loc} (Active) + Adv_{loc}$: *The Judge is in the chair (S. Bedford)*.
5. $S + V_{temp} (Active) + Adv_{temp}$: *That was long ago (P. Abrahams)*.
6. $S + V_{tr} (Passive)$: *They had been seized (H. G. Wells)*.

Типология строится на основе такого критерия для выявления типов предложения, как валентность глагола. Вышеупомянутая классификация включает пять моделей элементарного предложения со сказуемым-глаголом в форме действительного залога и одну — со сказуемым-глаголом в форме страдательного залога. Такое разделение ставит вопрос о статусе структур со сказуемым-глаголом в форме страдательного залога среди или альтернативно структурам со сказуемым-глаголом в форме действительного залога, то есть в парадигматическом аспекте. Также в данной классификации обращает на себя внимание тот факт, что не представлены структуры с именными формами актуализации предиката.

Иную классификацию моделей («ядерных» типов) простого предложения предлагает С. Е. Рахманкулова (Кузьмина 2015, 21–23):

1. Подлежащее + составное именное сказуемое (с предикативным членом, выраженным именем прилагательным / именем существительным / словом категории состояния / количественным числительным, или их функциональными аналогами): *The goblins were very rough (Tolkien)*, *This is a book by biotechnologists (BNC)*, *Her eyes were alight with enthusiasm (Christie)*.
2. Подлежащее + глагольное сказуемое: *Ann died (Galsworthy)*.
3. Подлежащее + глагольное сказуемое + прямое дополнение: *He could not have kidnapped that boy (BCN)*.
4. Подлежащее + глагольное сказуемое + прямое дополнение + косвенное дополнение: *The young lady handed him some letters (Woolf)*.
5. Подлежащее + составное адвербиальное сказуемое: *You and Miss Prism were in the garden*.
6. Подлежащее + глагольное сказуемое + директивный локативный комплемент: *The sun came from behind a cloud (Tolkien)*.
7. Подлежащее + глагольное сказуемое + прямое дополнение + директивный локативный комплемент: *Now, get him out of here (BNC)*.

В вышеприведенной классификации обращают на себя внимание модели с неглагольными форматами сказуемого (№ 1, 5), введение в структурный минимум модели предложения адвербиальных (локативных и директивных) комплементов (№ 6, 7), а также исключение из параметров (критериев) выявления ядерных структурных моделей предложения морфологического маркера залога, что в значительной степени расширяет репертуар структурных моделей простого предложения и смещает акцент с формально-структурных критериев на синтактико-семантические.

Грамматические трансформации в художественном тексте

Рассмотрим различные трансформации ядерной (минимальной) структурной схемы предложения на материале художественного текста с целью выявить семантические, стилистические и/или прагматические импликации, индуцируемые этими трансформациями. В ходе анализа художественных произведений было выявлено, что определенные модификации структуры простого предложения индуцируют определенные прагматические, стилистические и семантические функции конкретных видов грамматической вариативности. Рассмотрим виды грамматической вариативности в их актуализации на примере фрагментов текстов, а также приведем результаты анализа конкретных грамматических явлений в виде определения конкретных импликационных функций каждого из подвидов модификации.

Расширение ядерной модели простого предложения

Это грамматическое явление основывается на «рекурсивности» или добавлении к синтаксической единице элемента/ов такого же лексического статуса. В свою очередь, грамматическое расширение делится на подвиды:
(а) Повторение элемента:

*Mason Verger, noseless and lipless, with no soft tissue on his face, was all teeth, like a creature of the **deep, deep** ocean* (Harris 1999, гл. 9).

*On **another** wall in **another** room in **another** palace, the same mark stood* (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

Round and round, muttering** the soft dove **mutter (Harris 1999, гл. 11).

*There were **many, many** trees; and then they were out of London driving across a heath, which seemed unexpectedly wild and bare to Freddy* (Lanchester 2013, гл. 18).

На материале данных четырех примеров можно установить, что повторение элементов, которое на первый взгляд придает повествованию признак избыточности, индуцирует следующие смыслы в художественном тексте. Первый пример демонстрирует интенсификацию признака во фрагменте *like a creature of the **deep, deep** ocean*, вызывая у читателя образ нереального, нечеловеческого, ужасающего и почти фантастического вида описываемого персонажа. Во втором примере повторенное трижды местоимение в *on **another** wall in **another** room in **another** palace* усиливает (интенсифицирует) ощущение изумления воспринимающего (автора текста) от понимания полной невозможности происходящего. В третьем примере повтор в локативном компоненте ***round and round*** используется автором для создания у читателя ощущения тотальной пространственной заполненности определенными звуками (*the soft dove **mutter***). Последний, четвертый пример, в котором контактно повторяется ***many, many trees***, также демонстрирует интенсификацию количественного признака, который, кроме того, усиливается в начальной части предложения финальным использованием антонимичной фразы *wild and bare*. В результате комплексного анализа утвердительных предложений, включающих в синтаксическую конструкцию повторение элемента, был сделан следующий вывод: функция данного приема трансформации минимальной структурной схемы предложения — акцентирование внимания читателя на избыточности чего-либо, исключительной степени проявления качества и/или непосильности при осуществлении действия или восприятии качества, что можно определить в общем (категориально) как интенсификацию.

(b) Объединение существительных и личных местоимений:

He and Starling often talked while standing; it was one of the tacit formalities they had come to impose on their relationship (Harris 1999, гл. 8).

<...> *and he and Gen were allowed to follow at a distance or relieved of their duties entirely and allowed to stay for company rather than protection* <...> (Schwab 2015, ч. 2, гл. 1).

When she and Barney entered the coffee shop, the van backed into an alley to turn around and went back the way it came (Harris 1999, гл. 12).

Данные примеры реализуют семантику субъекта аналогичным образом. В рассматриваемых контекстах автор намеренно использует «расщепленный» формат указания на исполнителей действия, избегая объединяющих форматов

(личные местоимения множественного числа) с целью конкретизации в описании субъектов. В импликационно-функциональном плане целью также может быть фокусирование на личности каждого из персонажей при сохранении их акционального единства.

(c) Объединение глаголов разных синтагматических классов и разрядов:

*Kell **patted** the pockets of his coat **and realized** he'd forgotten to take the notes out before changing* (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

*She **leaned** on Chilton's desk in spite of the dust **and tried to decide*** (Harris 1999, гл. 11).

*He **was covered** in wires **and made to run** on a treadmill* (Lanchester 2013, гл. 18).

Приведенные примеры также демонстрируют единообразие в выражении тех импликационных смыслов, которые заложены авторами в текстах. Объединение предикатов, выраженных различными категориально глаголами (в первом и втором примерах — глагол физического действия + глагол ментального действия, в третьем примере — глагол физического действия + каузативный глагол) имеет целью описание персонажа (человека) как единства физического и ментального (духовного), поскольку автору художественного произведения необходимо максимально подробным образом вывести в описании параметры описываемого фикционального мира для вовлечения читателя в происходящее в произведении. Таким образом, этот тип трансформации выполняет импликационную функцию, заключающуюся в создании максимально полного описания реальности в произведении, одновременности чувств и действий персонажа.

(d) Расширение сказуемого:

*Kell **guided** his sleeve **down** over the wound — he'd treat all the cuts once he was home — **and cast** a last glance **back** at the babbling king before pressing his palm flat to the mark on the wall* (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

*He **set** the folded note **on** the tea tray **and was halfway** to the wall when the king **spoke up*** (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

*In Red London, tastes turned as often as seasons, and with them, buildings **went up and came down and went up** again in different forms* (Schwab 2015, ч. 1, гл. 2).

В исследуемом материале этот тип трансформации представлен в основном так называемыми фразовыми глаголами (***came down and went up***),

или фразеологическими оборотами акциональной семантики (*cast a last glance back*). Использование этих форм вместо синонимичных глаголов без фразеологического расширения обусловлено тремя факторами: во-первых, акцентированием пространственных отношений (*came down and went up*); во-вторых, необходимостью обогатить содержание предиката дополнительными семантическими признаками (*cast a last glance back*); в-третьих, фразовые глаголы являются исключительно разговорным лексическим фондом для описания действия, поэтому их использование в тексте художественного языка создает определенные стилистические эффекты.

Усложнение ядерной модели предложения

Этот процесс предполагает цепочное присоединение элементов для перевода конструкции из простой в более сложную или составную. В частности, усложнение сказуемого осуществляется путем включения в его структуру элемента, который отличается неполнотой предикации (Иванова и др. 1981, 217):

*The traffic had come to a complete halt, and he **must have overtaken** hundreds, perhaps thousands, of cars at his easy strolling pace* (Lanchester 2013, гл. 40).

*Antari had always been rare, but none knew how rare until the doors were closed, and their numbers **began to wane*** (Schwab 2015, ч. 1, гл. 3).

*Starling thought then that she **came to understand** something: Death and danger do not have to come with trappings* (Harris 1999, гл. 11).

Представленная группа примеров достаточно однородна, усложнение сказуемого в приводимом материале демонстрирует обогащение семантики предложений различными модальными значениями (модальность предположения с высокой степенью уверенности в первом, различные оттенки фазового значения во втором и третьем примерах). Импликационные функции добавляемых единиц в данном случае заключаются в акцентировании важности процесса действия или результата действия, установлении временных рамок, выражении модальности, степени возможности выполнения действия / наличии навыка и подобное.

Контаминация/совмещение в ядерной модели предложения

Данное явление, как правило, выявляется в совмещении двух элементов разных классов с формированием сложного типа сказуемого, однако исследуемый материал продемонстрировал усложнение подлежащего за счет исполь-

зования автором яркого стилистического приема грамматической природы — так называемое указание на имплицитную аналогию:

*The **stuffy cell of a room** gave way to bright tapestries and polished silver, and the mad king's mumblings were replaced by a heavy quiet and a man sitting at the head of an ornate table, gripping a goblet of wine and looking thoroughly put out* (Schwab 2015, ч. 1, гл. 3).

Такой прием позволяет в рамках одной синтаксической позиции выразить и создать более яркий образ объекта или действия. В предлагаемом примере за счет совмещения в позиции подлежащего двух объектов (*cell = room*) происходит визуализация пространства с нехарактерными пространственными параметрами (*cell* — слишком тесное, маленькое помещение, не пригодное для проживания vs. *room* — адекватное для целей проживания помещение). К тому же наличие двух субстантивов для наименования одного и того же объекта потенциально открывает две позиции для наполнения атрибутами, что позволяет расширить описание за счет большего возможного числа признаков. Импликационная функция такого типа трансформации может быть описана как результат экономии при актуализации высказывания или сохранение целостности и логичности повествования за счет избежания избыточности в синтаксическом плане с максимальным вовлечением признаков и параметров в семантическом плане, а также описание явлений с сохранением их одновременности, данной в восприятии.

Развертывание в составе ядерной модели предложения

Явление основано на синтаксической связи зависимости, из-за чего становится возможной модификация одного элемента предложения другим зависимым от первого. Такая система модификации предполагает обширное преобразование синтаксической единицы в пределах одной группы. Модификация может происходить в рамках следующих структурных моделей:

- существительное → прилагательное + существительное (*carpet* → *red carpet*);
- глагол → глагол + обстоятельство (*turned* → *turned impulsively*);
- обстоятельство → обстоятельство + обстоятельство (*sly* → *disturbingly sly*) и т. д.

*Mason Verger's hair is **handsome and, oddly, the hardest thing to look at*** (Harris 1999, гл. 9).

*To Starling's surprise, the first room in the wing was a **large and well-equipped playroom*** (Harris 1999, гл. 9).

*He ate toast and an **entirely flavourless banana** and instead of struggling with the coffee-maker — which had a French-language instruction manual but was still impossible to work out — brewed **strong stewed coffee** in a jug* (Lanchester 2013, гл. 40).

В данном случае наблюдается обогащение содержания за счет добавления информации о признаках объектов, как объективных (второй пример), так и субъективных, то есть отражающих данное в восприятии объекта персонажу, его оценки различного типа (первый и третий примеры). В наиболее ярком виде субъективная оценка воспринимающего персонажа отражена в первом примере, что дополнительно усиливается использованием вставной оценочной единицы (**oddly**), использованием имени прилагательного в форме превосходной степени (**hardest**) и эксплицитным указанием на канал восприятия (**to look at**). Таким образом, импликационные функции грамматической трансформации в этом случае — создание более детального образа, выражение отношения персонажа к явлениям, объектам и событиям, акцентирование влияния явлений, объектов и событий на чувства персонажа.

Присоединение в ядерной модели предложения

Данное явление заключается в модификации (расширении) синтаксических конструкций фокусирующими/интенсифицирующими частицами *just* и *even*:

*It was strong magic, **even** in Red London* (Schwab 2015, ч. 1, гл. 3).

*At about three o'clock, **just** as he was preparing to go round filling and touching up and finishing, the doorbell rang* (Lanchester 2013, гл. 51).

***Even** as he worked the important museum bomb case, Il Mostro's created images stayed in Pazzi's mind* (Harris 1999, гл. 17).

Добавление этих частиц носит интенсифицирующий, уточняющий, фокусирующий характер. Импликационные функции, выявляемые в контексте функционирования частицы *just*, можно определить как указание на аналогичность, тождество или сравнение явлений (в группе **just as**), придание тексту разговорного стиля речи, к тому же данная частица употребляется в контекстах, реализующих различную степень оправдания действий в речи персонажей. Частица *even* в функциональном плане используется для акцентирования контраста, противопоставления описываемых явлений, действий, признаков, а также для фокусирования внима-

ния читателя на неожиданности/внезапности новой вводимой информации или идеи, создания атмосферы напряженности.

Обособление ядерной модели предложения

Отличительной особенностью таких модификаций является графическое выделение пунктуационными средствами, маркирующими окончание предложения. В стилистике такая актуализация синтаксических структур получила название «парцелляция» и рассматривается как синтаксический стилистический прием создания выразительности:

*Bed frames disassembled and stacked in the cells. **In others, mattresses*** (Harris 1999, гл. 11).

*On the wall behind him, he could just make out the ghosted symbol made by his passage. **Like a footprint in sand, already fading*** (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

Использование такой трансформации ядерной модели предложения имплицитно включает несколько дополнительных к денотативному содержанию пропозиции признаков различной природы: во-первых, стремление автора кратко донести до читателя отношение персонажа к определенным параметрам описываемой в произведении реальности без отступления от ведущей траектории повествования; во-вторых, выделение наиболее значимых деталей описываемой в произведении ситуации, передача внутреннего состояния персонажа (чаще позитивные и/или негативные эпизоды «туннельного видения»); в-третьих, описание последовательного восприятия, осмысления и оценивания персонажем воспринимаемого.

Замещение в структуре ядерной модели предложения

Данная модификация предполагает замещение значимых синтаксических единиц служебными индексальными единицами *one*, *do*, *so*, *not*, *it*.

*Shock comes with the recognition that this is a human face with a mind behind it. **It** churns you with its movement, the articulation of the jaw, the turning of the eye to see you* (Harris 1999, гл. 9).

*The king was in good form today. It wasn't always **so*** (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

*The great thing about Arabella was that she wanted things to be fun, to be easy, and acted as if they were — which went a long way to making them **so*** (Lanchester 2013, гл. 42).

*Disan was, on the whole, a very pleasant place. Windsor was **not*** (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

Описываемый тип трансформации связан с реализацией принципа экономии речевых усилий как одного из фундаментальных механизмов функционирования языка. Данная трансформация, таким образом, упрощает восприятие текста из-за отсутствия избыточного повторения и развернутого описания в тех случаях, когда для полноты понимания текста достаточно лишь указания на определенные фрагменты текста.

Эллипсис в структуре ядерной модели предложения

Грамматическое явление эллипсиса, как правило, связывают с неполной актуализацией субъекто-предикатного ядра предложения вследствие полной очевидности эллиптированных форм:

Few people would appreciate the poetry. Holland might (Schwab 2015, ч. 1, гл. 1).

Smitty took a wander round the ground floor to see that everything was in order. It was — of course it was (Lanchester 2013, гл. 18).

В обоих примерах эллиптированы значимые части сказуемого. В ходе анализа был сделан вывод о редкости появления такой трансформации вне прямой речи, так как эллиптированные предложения в основном присущи разговорной и часто диалоговой речи (в несобственно прямой речи также могут наблюдаться эллиптированные структуры — для придания разговорного характера). В соответствии с этим наблюдением была выведена следующая импликационная функция данного типа трансформации. Эллипсис передает разговорный тон речи, максимально приближенный к реальным ситуациям общения. Было также отмечено, что эллиптированные предложения выделяют наиболее важное в содержании предложения, противопоставляемое ранее описанному.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что грамматическая вариативность как явление, оказывающее влияние на лексическое и смысловое наполнение художественного текста, играет исключительно важную роль в адаптации языка к различным коммуникативным задачам, тем самым подчеркивает роль синтаксических связей и процессов в формировании высказывания. Виды и подвиды грамматической вариативности не только обогащают язык различными способами выражения мысли, но также выполняют функцию усиления эмоционального аспекта высказывания. В ходе исследования были выявлены многочисленные функции грамматических

трансформаций на материале художественного текста: модусные значения, интенсификация при описании признаков, конкретизация в представлении объектов и их характеристик, акцентирование внимания читателей на пространственных параметрах, передача больших семантических массивов экономичными формами, придание описанию лаконичности за счет полифоничности описания и многое другое.

Таким образом, предложение представляет собой сложное, иерархически построенное единство семантики, морфологии, синтаксической структуры, прагматической установки, коммуникативной перспективы и т. д. Оно не сводится к развертыванию цепочки слов и их кумулятивной семантике, тем более в некотором «минимальном» наборе. Являясь связующим звеном между человеком как субъектом когнитивной деятельности, онтологией как образом внешней действительности в сознании человека и языковой системой (если условно ее рассматривать как относительно самостоятельный сегмент когнитивной сферы человека), сентенциональная структура отражает категоризацию человеческого когнитивного опыта в конечном репертуаре определенных лингвистически обусловленных форм, таким образом, являясь отражением системного характера процесса познания онтологических сущностей в их взаимосвязи и взаимоотношениях.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Березина О. А.: общая концепция исследования, введение в статью, теоретическое обоснование исследования, оформление и итоговая корректура текста.

Дикая Ю. Д.: практическое применение методов исследования при описании материала.

Author Contributions

Berezina O. A.: General design of the study, the text of the introduction, theoretical premises of the study, structuring and final editing.

Dikaya Yu. D.: Practical implementation of the research methods within the scope of the matter under description.

Литература

- Бархударов, Л. С. (1966) *Структура простого предложения современного английского языка*. М.: Высшая школа, 199 с.
- Березина, О. А. (2020) Категория «безличность» в современном английском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 406 с.
- Виноградов, В. В. (1986) *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 640 с.
- Вишневская, Г. М. (2013) Новые формы существования языка и языковая вариативность: XXI век. *Успехи современного естествознания*, № 5, с. 121–122.
- Власко, Н. К. (2016) Грамматическая вариативность в свете понятия общего ядра. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 12-2, с. 132–134.
- Золотова, Г. А. (1967) О структуре простого предложения в русском языке. *Вопросы языкознания*, № 6, с. 90–101.
- Иванова, И. П., Бурлакова, В. В., Почепцов, Г. Г. (1981) *Теоретическая грамматика современного английского языка*. М.: Высшая школа, 285 с.
- Карпушина, Е. Е. (1992) *Грамматическая, прагматическая и интеракциональная вариативность вопросительных конструкций*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 17 с.
- Картушина, Е. А. (2016) Агрессивная языковая экспрессия и вариативность языковой нормы под влиянием социокультурных факторов. *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*, № 36, с. 300–304.
- Касевич, В. Б. (1977) Трансформационно-порождающая грамматика. В кн.: *Элементы общей лингвистики*. М.: Наука, с. 101–113.
- Касевич, В. Б. (1992) Субъектность и объектность: проблемы семантики. В кн.: А. В. Бондарко (ред.). *Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/Неопределенность*. СПб.: Наука, с. 5–29.
- Кирилюк, М. А. (2013) Языковая вариативность в глобализованном мире: немецкие диалекты. В кн.: *Перспективы развития науки и образования*. М.: АР-Консалт, с. 65–66.
- Кузьмина, С. Е. (2015) *Простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 41 с.
- Кустова, Г. И. (2024) Грамматическая вариативность в местоименных конструкциях «много кто/что vs. много кого/чего». *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*, № 2, с. 174–196.
- Моисеенко, А. В. (2017) Языковая норма и вариативность при обучении испанскому языку в России. В кн.: *Романистика в эпоху полилингвизма: Материалы международной научно-практической конференции*. М.: МГЛУ, с. 360–364.
- Пепеляева, Е. А., Попова, О. А., Соболева, О. В. (2023) Грамматическая вариативность в современном русском языке (на материале названий социальных сетей и мессенджеров). *Казанская наука*, № 7, с. 71–73.
- Прокопьева, Н. Н. (2015) Языковая вариативность и проблемы межкультурной коммуникации. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*, № 30, с. 195–200.
- Шведова, Н. Ю. (1973) О соотношении грамматической и семантической структуры предложения. В кн.: *Славянское языкознание*. М.: АН СССР, с. 458–484.
- Юрченко, В. С. (1979) Структура предложения и система синтаксиса. *Вопросы языкознания*, № 4, с. 77–89.
- Bybee, J. (2006) From usage to grammar: The mind's response to repetition. *Language*, vol. 82, no. 4, pp. 711–733. <https://dx.doi.org/10.1353/lan.2006.0186>
- Chomsky, N. (1971) Deep structure, surface structure and semantic representation. In: D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits (eds.). *Semantics: An interdisciplinary reader in philosophy, linguistics and psychology*. New York: Cambridge University Press, pp. X–604.
- Haegeman, L. (1994) *Introduction to Government and Binding Theory*. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publ., 701 p.
- Kapatsinski, V. (2013) Conspiring to mean: Experimental and computational evidence for a usage-based harmonic approach to morphophonology. *Language*, no. 89, pp. 110–148. <https://dx.doi.org/10.1353/lan.2013.0003>
- Kapatsinski, V. (2014) What is grammar like? A usage-based constructionist perspective. *Theoretical and Computational Morphology: New Trends and Synergies. CSLI Publications*, vol. 11, no. 1. [Online]. Available at: <https://aclanthology.org/2014.lilt-11.2/> (accessed 20.02.2025).
- Langacker, R. W. (1987) *Foundations of Cognitive Grammar (in 2 volumes)*. Vol. 1: *Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 540 p.
- Radford, A. (1990) *Syntactic Theory and the Acquisition of English Syntax*. Oxford: Basil Blackwell Publ., vii + 311 p.

Sources

- Harris, T. (1999) *Hannibal*. New York: Delacorte Press, 484 p. (In English)
 Lanchester, J. (2013) *Capital*. London: Faber and Faber Publ., 592 p. (In English)
 Schwab, V. E. (2015) *A Darker Shade of Magic*. New York: Tor Books Publ., 400 p. (In English)

References

- Barkhudarov, L. S. (1966) *Struktura prostogo predlozheniya sovremennogo anglijskogo yazyka [Structure of a simple sentence in modern English]*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 199 p. (In Russian)
 Berezina, O. A. (2020) *Kategoriya "bezlichnost" v sovremennom anglijskom yazyke [The category of "impersonality" in modern English]*. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 406 p. (In Russian)
 Bybee, J. (2006) From usage to grammar: The mind's response to repetition. *Language*, vol. 82, no. 4, pp. 711–733. <https://dx.doi.org/10.1353/lan.2006.0186> (In English)
 Chomsky, N. (1971) Deep structure, surface structure and semantic representation. In: D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits (eds.). *Semantics: An interdisciplinary reader in philosophy, linguistics and psychology*. New York: Cambridge University Press, pp. X–604. (In English)
 Haegeman, L. (1994) *Introduction to Government and Binding Theory*. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publ., 701 p. (In English)
 Ivanova, I. P., Burlakova, V. V., Pohepchev, G. G. (1981) *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka [Theoretical grammar of modern English]*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 285 p. (In Russian)
 Kapatinski, V. (2013) Conspiring to mean: Experimental and computational evidence for a usage-based harmonic approach to morphophonology. *Language*, no. 89, pp. 110–148. <https://dx.doi.org/10.1353/lan.2013.0003> (In English)
 Kapatinski, V. (2014) What is grammar like? A usage-based constructionist perspective. *Theoretical and Computational Morphology: New Trends and Synergies. CSLI Publications*, vol. 11, no. 1. [Online]. Available at: <https://aclanthology.org/2014.lilt-11.2/> (accessed 20.02.2025). (In English)
 Karpushina, E. E. (1992) *Grammaticheskaya, pragmaticheskaya i interaktsional'naya variativnost' voprositel'nykh konstruksiy [Grammatical, pragmatic and interactional variability of interrogative constructions]*. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 17 p. (In Russian)
 Kartushina, E. A. (2016) Aggressivnaya yazykovaya ekspressiya i variativnost' yazykovoj normy pod vliyaniem sotsiokul'turnykh faktorov [Aggressive language expression and variability of the language norm under the influence of sociocultural factors]. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty [Foreign languages: Linguistic and methodological aspects]*, no. 36, pp. 300–304. (In Russian)
 Kasevich, V. B. (1992) Sub'ektnost' i ob'ektnost': problemy semantiki [Subjectivity and objectivity: Problems of semantics]. In: A. V. Bondarko (ed.). *Teoriya funktsional'noj grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost'/Neopredelennost' [Theory of functional grammar. Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of utterance. Certainty/Indefiniteness]*. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 5–29. (In Russian)
 Kasevich, V. B. (1977) Transformatsionno-porozhdayushchaya grammatika [Transformational-generative grammar]. In: *Elementy obshchey lingvistiki [Elements of General Linguistics]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 101–113. (In Russian)
 Kirilyuk, M. A. (2013) Yazykovaya variativnost' v globalizovannom mire: nemetskie dialekty [Linguistic variation in a globalized world: German dialects]. In: *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya [Prospects for the development of science and education]*. Moscow: AR-Konsalt Publ., pp. 65–66. (In Russian)
 Kustova, G. I. (2014) Grammaticheskaya variativnost' v mestoimennykh konstruksiyakh "mnogo kto/chto vs. mnogo kogo/chego" [Grammatical variability in pronominal constructions "many who/what vs. many who/what"]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova — Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*, no. 2, pp. 174–195. (In Russian)
 Kuzmina, S. E. (2015) *Prostoe predlozhenie sovremennogo anglijskogo yazyka kak sredstvo reprezentatsii sintaksicheskogo kontsepta [A simple sentence of modern English as a means of representing a syntactic concept]*. Extended abstract of PhD (Philology). Nizhny Novgorod, LUNN, 41 p. (In Russian)
 Langacker, R. W. (1987) *Foundations of Cognitive Grammar (in 2 volumes). Vol. 1: Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 540 p. (In English)
 Moiseenko, L. V. (2017) Yazykovaya norma i variativnost' pri obuchenii ispanскому yazyku v Rossii [Language norm and variability in teaching Spanish in Russia]. In: *Romanistika v epokhu polilingvizma: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Romance studies in the era of polylingualism: Proceedings of the international scientific and practical conference]*. Moscow: MSLU Publ., pp. 360–364. (In Russian)

- Pepelyaeva, E. A., Popova, O. A., Soboleva, O. V. (2023) Grammaticheskaya variativnost' v sovremennom russkom yazyke (na materiale nazvanij sotsial'nykh setej i messendzherov) [Grammatical variability in modern Russian (based on the names of social networks and messengers)]. *Kazanskaya nauka — Kazan Science*, no. 7, pp. 71–73. (In Russian)
- Prokopeva, N. N. (2015) Yazykovaya variativnost' i problemy mezhkul'turnoj kommunikatsii [Language variability and problems of intercultural communication]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova — Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, no. 30, pp. 195–200. (In Russian)
- Radford, A. (1990) *Syntactic Theory and the Acquisition of English Syntax*. Oxford: Basil Blackwell Publ., vii + 311 p. (In English)
- Shvedova, N. Yu. (1973) O sootnoshenii grammaticheskoy i semanticheskoy struktury predlozheniya [On the relationship between the grammatical and semantic structure of a sentence]. In: *Slavyanskoe yazykoznanie [Slavic linguistics]*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., pp. 458–484. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1986) *Grammaticheskoe uchenie o slove. Russkiy yazyk [Russian language (Grammatical doctrine of words)]*. 3rd ed., rev. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 640 p. (In Russian)
- Vishnevskaya, G. M. (2013) Novye formy sushchestvovaniya yazyka i yazykovaya variativnost': XXI vek [New forms of language existence and linguistic variability: The 21st century]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya — Advances in Current Natural Sciences*, no. 5, pp. 121–122. (In Russian)
- Vlasko, N. K. (2016) Grammaticheskaya variativnost' v svete ponyatiya obshchego yadra [Grammatical variability in light of the concept of a common core]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk — Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, no. 12-2, pp. 132–134. (In Russian)
- Yurchenko, V. S. (1979) Struktura predlozheniya i sistema sintaksisa [Sentence structure and syntax system]. *Voprosy yazykoznanii*, no. 4, pp. 77–89. (In Russian)
- Zolotova, G. A. (1967) O strukture prostogo predlozheniya v russkom yazyke [On the structure of a simple sentence in Russian]. *Voprosy yazykoznanii*, no. 6, pp. 90–101. (In Russian)